

Глава 4: Тихая ночь

В мгновение ока все замолчали. Казалось, они привыкают к внезапной темноте. Через две секунды раздался тяжелый вздох, а затем громкий голос.

- Чисто, чисто, никакой опасности. Всем расслабиться.

Гу Ши проскользнула между двумя большими мужчинами и моргнула, быстро привыкнув к темноте. Слабый свет сиял снаружи комнаты.

Вскоре она увидела большую фигуру на самом дальнем балконе в шести футах от нее, качающуюся фигуру. Фигура висела высоко, делая тишину вокруг них жуткой. Кто-то энергично вытащил скамейку, поднялся и быстро развязал веревку. Два других следователя схватили подозреваемого и мягко положили его на пол. Один из них прощупывал пульс на шее, затем быстро встал и беспомощно покачал головой.

Гу Ши заметила записку самоубийцы на углу стола, шесть страниц крупно нацарапанных, каждая из которых, казалось бы, была написана дрожащей рукой. Хотя было очевидно, что убийца решил покончить жизнь самоубийством, увидев фоторобот, вместо того, чтобы ждать смерти, она все же надела перчатки и сунула записку о самоубийстве в сумку с доказательствами и приготовилась собирать отпечатки пальцев для проверки.

В тот день убийца не спеша купил шесть баночек пива, коробку говядины в соусе чили и половину "трех желтых" цыпленка и был готов вернуться домой, чтобы посмотреть игру, выпить немного пива и немного расслабиться. Как обычно, он использовал фонарик сотового телефона, чтобы осветить темный коридор и был так потрясен, что чуть не потерял опору на ступеньках и опрокинул еду в пластиковом пакете, который нес.

- Кто расклеил мою фотографию в коридоре?

Он не мог в это поверить и незаметно подкрался ко входу и выглянул наружу. Его фотография была расклеена почти на каждом входе в здание. Он испугался и сделал два шага за раз, устремляясь обратно в свою квартиру, не забыв разорвать фотографии.

Вернувшись домой, он осмотрел фотографию. Это был набросанный фоторобот, который выглядел почти так же, как он, со словами "Разыскивается" сверху. Он знал, что это значит. Решил, что определенно получит смертную казнь. Он слышал от друга, что процесс от ареста до казни был длительным. Он решил, что лучше справиться с этим сейчас и самоубийство будет менее болезненным.

И вот, в мгновение ока, то, что было его праздничной едой после каждого "урожая", стало его последней вечеринкой. Его грандиозный, рассчитанный успех и ссаяк, все из-за портрета какого-то человека.

Гу Ши не могла этого принять. Она действительно не могла понять, почему ее отец скорее доверяет непрофессиональному новичку, чем ее навыкам ведения расследования. Для нее портретный фоторобот не мог заменить традиционные методы уголовного расследования и определенно не мог соперничать с точностью и наукой анализа слежения. Если фоторобот послужил поводом для исследования, то наука была основой для решения и гарантирования случайности. На этот раз была просто удача, как если бы слепой кот нашел мертвую мышь. Преступник фактически покончил с собой, прежде чем они смогли его арестовать! И он отвечал за три случая убийства, один из которых произошел в другом месте. Все это объяснялось запиской о самоубийстве.

Новость от Гу Чжичан была неожиданностью для Чжан Чи.

- Малыш, ты прославился в одночасье. Ты помог нам достичь большого успеха. Я не ошибался в тебе. - Гу Чжичан лично позвонил Чжан Чи, чтобы поздравить его.

- Мне повезло, вот и все. Мне нравится, когда герой спасает красотку, и у меня более крепкая связь с хорошенькими дамами, поэтому это было хорошее сотрудничество, которое сделало мой фоторобот более точным. Если бы жертва была кем-то другим, мой карандаш, вероятно, не был бы настолько эффективным.

Гу Чжичан от души рассмеялся. Чжан Чи тоже был в хорошем настроении, а затем засмеялся с ним дуэтом. После того, как они посмеялись, Гу Чжичан стал серьезным.

- Малыш Чжан, в свете твоих заслуг по этому особому делу, я решил причислить тебя к заслугам третьего класса. Это будет учтено для нашего отдела. Я уже попросил твоего руководителя дать инструкции.

- Мистер Гу, вы слишком добры. Я действительно ничего не сделал, нет необходимости делать большой шум.

- Нет, нам нужно сделать более высокий профиль, чтобы все знали, что наша внутренняя система общественной безопасности обладает таким особым талантом, как ты. Нельзя игнорировать талантливого человека. На самом деле, я хочу пойти еще дальше. Надеюсь, ты подумаешь о присоединении к нашему отделу уголовных расследований.

- Ой?

- Во-первых, я хотел поговорить с тобой об этом. Надеюсь, ты серьезно об этом подумаешь. Знаю, что многие молодые люди жаждут того, что у тебя есть в политическом отделе, но, по моему опыту это тебе не поможет. Я знаю, что ты хочешь быть настоящим полицейским. В этой сфере работы продвижение по службе происходит медленно, а работа более интенсивная, и это на шаг ниже, чем в офисе политического отдела. Но физическая подготовка, которую он предлагает для молодого человека, очевидна, и ты действительно сможешь сделать хорошую работу.

Лицо Чжан Чи стало серьезным, когда он внимательно слушал. Гу Чжичан видел то, что на его сердце.

- Какой человек не надеется стать известным полицейским, раскрыв дело? Моя дочь Гу Ши сказала, что большинство женщин назначаются непосредственно на должности сотрудников офиса или в билетную кассу, когда они впервые приступают к работе. Когда она начинала, то спросила меня, и я посоветовал ей работать в сфере и участвовать в операциях по аресту.

- Вы не беспокоились, что это будет опасно для девушки? Позже, когда у нее будет семья, это будет нелегко?

- Я бы солгал, если бы сказал, что у меня нет никаких опасений. Но мы семья полицейских. Обязанность полицейского - отказаться от мира и стабильности, отказаться от праздников и даже рисковать безопасностью и собственной жизнью, чтобы иметь возможность усердно выполнять свою работу. Если кто-то только ищет рутинную работу, не работает сверхурочно и никогда не испытывает опасности, хорошо, это просто не настоящий полицейский в моих глазах.

- Вы правы. Это тот дух, который должен иметь полицейский.

- Посмотри на Гу Ши. Она делает свою работу быстро и решительно. Ни одну задачу не считает особенной, и она продвинулась намного быстрее, чем ее другие коллеги-женщины, потому что у нее больше практики и опыта. Ты не сможешь сделать все это с офисной работой. Не пойми меня неправильно, я только говорю это за ее спиной. Обычно никогда не хвалю ее, но она хороший ребенок.

- Какой отец, такая и дочь. Я тоже это заметил. Характер Гу Ши немного отличается. Она полицейский от и до.

- Если Гу Ши, девушка, может получить такие результаты, не хочешь ли ты немного закалить себя, чтобы твои особые способности действительно смогли быть использованы? Позволь мне сказать это грубо. Ты хочешь иметь яркую, пресную, ровную и устойчивую карьеру в офисе, а затем уйти со стопкой эскизов, которые нарисовал, чтобы помочь людям сделать свадебные платья, как полицейский, который никогда не раскрыл ни одного преступления?

Чжан Чи был в замешательстве. До этого он слышал, что Гу Чжичан свободно говорил перед начальством. Он восхищался отношением людей, которые делали это так долго, никогда не носив белого воротничка.

- Мистер Гу, я понимаю, что вы имеете в виду. Я подумаю и дам вам ответ.

- Хорошо. Я дам тебе предельный срок: один месяц. Ты можешь ответить мне лично в тот день, когда получишь награду за достойную службу. Бесплезно пытаться заставить. Что бы ты ни решил, я сказал то, что хотел сказать. Я поддержу твое решение.

Из-за телефонного звонка Гу Чжичана Чжан Чи только наполовину написал свой финансовый отчет и план действий. Теперь он не хотел его продолжать. Он просто думал о том, что сказал Гу. После запланированного раунда пинг-понга с друзьями его настроение оживилось, и он взмахнул рюкзаком, готовый уйти.

Когда он собирался запереть дверь, то услышал звонок своего НашЧата. Это была внешняя фотография его офисного здания. Он проверил отправителя, но это было незнакомое имя пользователя. Вероятно, девушка по внешнему виду. Видимо еще одна его тайная поклонница. Обычно, когда кто-то незнакомый добавлял его в друзья, он соглашался. Или, если точнее сказать, у него не было функции утверждения, установленной на его НашЧат, поэтому никто не был отвергнут. Он не обратил на это никакого внимания и положил свой

телефон обратно в сумку. Надел наушники и быстро вышел из лифта. Он почти столкнулся с кем-то, когда открыл стеклянную дверь.

- Что ты здесь делаешь? - Чжан Чи снял наушники и огляделся. - Как ты вошла без пропускной карты?

Хи Мэн тепло улыбнулась.

- Старый одноклассник, мы не могли поговорить в прошлый раз. Сегодня я вышла из больницы и пришла сюда, чтобы попросить тебя поужинать со мной и об одолжении.

Сначала Чжан Чи хотел придумать причину и сказать нет, но он увидел ее улыбку, светлую, бледноватую кожу, высокое, тонкое тело, которое не могло скрыть усталости. Она только что оправилась от серьезной травмы. Он знал, что здесь не было короткой поездки из больницы, и

он чувствовал, что его несправедливо вознаграждают. Кроме того, обед с одноклассницей не такая уж большая проблема, не говоря уже о самой красивой девушке в школе, поэтому он принял ее добрые намерения.

Но эти добрые намерения не прекратились. На следующий день в полдень он собирался пойти поесть с друзьями, потому что устал есть в одиночестве, когда человек, связанный с доставкой еды в аккуратной форме, вызвал его. Заказ на кантонском блюде на пять человек был предоставлен им всем Хи Мэн, которая внимательно запомнила количество людей в его кабинете. Даже десерты каждый день были разными. На третий день Чжан Чи вызвал ее и попросил прекратить растрачивать свои деньги, но она вежливо отказалась. Ее отговорка заключалась в том, что она уже отложила на месяц стоимость, поэтому питание в следующем месяце было оплачено для трудных сверхурочных работ полицейских. Его друзья не могли не дразнить его.

- Сверхурочная еда? Это не сложно для нас, но тебе будет трудно, Чжан Чи, так что поторопись и прими свою пищу.

Чжан Чи рассмеялся без комментариев, но теперь появилось улыбающееся лицо, которого он раньше не видел. Он не понимал, что в Гу Ши привлекло его. Если бы дело было в красивом лице или соблазнительном теле, то Хи Мэн никоим образом не уступала. Если бы дело было в образовании или семейном происхождении, то и у нее и у Хи Мэн было чем себя зарекомендовать. Одна была элегантным, независимым художником, молодым куратором. Другая - экспертом по анализу, следователем с героическим подходом, молодым начальником полиции. Он не мог сравнить их сильные и слабые стороны.

Возможно, самая большая разница между ними заключалась в том, что для него Гу Ши была скорее неизведанным миром. Он не мог читать ее выражения, и он мог постичь еще меньше ментальной сферы этих выражений. Хи Мэн была блестящим, полупрозрачным кристаллом, безупречным, деликатно окованным и хрупким, что заставляло людей чувствовать нежность к ней, и никто не мог причинить ей вреда. Гу Ши была больше похожа на неразрезанный кусок нефрита, обернутый в твердый камень. В ее жесткой внешности никто не мог видеть, где был неполированный нефрит, ее истинное Я. Все думали, что она сильная и уверенная в себе. Казалось, что только Чжан Чи мог видеть хрупкую и одинокую часть в ее сокровенной душе.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/236120>